

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

THE CONTEXTUAL ASPECT OF LEGAL REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY

S. Alamova

Summary. The article is devoted to the contextual aspect of the legal regulation of intellectual property, understood as the combination of socio-economic, political, technological, and cultural factors influencing the formation and development of relevant legal norms. The author proceeds from the premise that intellectual property, as a result of creative activity, requires legal protection adapted to the evolving conditions of social development. The proposed approach emphasizes the necessity of an interdisciplinary analysis, including legal, economic, and sociocultural components, to provide a more comprehensive understanding of the nature of intellectual property rights. Special attention is given to the methodological significance of contextual analysis, which enables not only a retrospective evaluation of the development of legal regulation but also the forecasting of its future trends.

The article also presents a historical analysis of the evolution of copyright law, drawing on classical works, notably M.I. Brun's essay for the Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. The change in terminology from «literary property» to «copyright» and «intellectual property» is examined, reflecting the evolution of approaches to the legal nature of protected results. Particular attention is paid to the theory of «mental property», its key propositions, contribution to doctrine, and well-founded criticism. The author demonstrates how this, and other concepts have significantly influenced the formation of modern copyright law, which represents a synthesis of various theoretical directions.

The author concludes that contemporary intellectual property regulation is the outcome of an evolutionary synthesis of different theoretical concepts. Thus, the contextual approach not only contributes to a deeper understanding of the legal essence of intellectual property but also facilitates the development of more effective legal strategies amid the rapidly changing digital and globalized environment.

Keywords: intellectual property, contextual approach, copyright, theory of mental property, exclusive rights.

Аламова Светлана Мухаметовна

кандидат юридических наук,

Учреждение высшего образования

«Университет управления «ТИСБИ», г. Казань

sm-alamova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена контекстуальному аспекту правового регулирования интеллектуальной собственности. Автор исходит из того, что интеллектуальная собственность, как результат творческой деятельности, требует правовой охраны, соответствующей изменяющимся условиям общественного развития. Особое внимание уделено методологической значимости контекстуального анализа, позволяющего не только ретроспективно оценивать развитие правового регулирования, но и прогнозировать его дальнейшее движение.

В статье также проводится исторический анализ эволюции авторского права. Рассматривается изменение терминологии от «литературной собственности» до «авторского права» и «интеллектуальной собственности», отражающее эволюцию подходов к правовой природе охраняемых результатов. Отдельное внимание уделяется теории «умственной собственности», анализируются ее основные положения, вклад в доктрину и обоснованная критика.

Автор делает вывод о том, что современное регулирование интеллектуальной собственности представляет собой результат эволюционного синтеза различных теоретических концепций. Контекстуальный подход, таким образом, не только способствует глубинному осмыслению правовой сущности интеллектуальной собственности, но и позволяет выработать более эффективные правовые стратегии в условиях стремительно меняющейся цифровой и глобализированной среды.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, контекстуальный подход, авторское право, теория умственной собственности, исключительные права.

Всякое творчество зависит от содержания человеческих интересов, которые расширяются по мере развития личности и общества. Понимание не только индивидуальной, но и общественной ценности личности творца и его произведений с течением времени приводит к осознанию того непреложного факта, что наряду с предоставлением возможностей для индивидуального творчества важно обеспечить также и охрану его резуль-

татов. Итогом систематизации этих идей в юридических нормах стало право интеллектуальной собственности в его современном виде, которому предшествовала длительная эволюция. [1, с. 11]

В такой интерпретации контекстуальный аспект правового регулирования интеллектуальной собственности представляет собой взаимосвязанные и взаимоо-

бусловленные направления исследования норм права, защищающих результаты литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества.

Контекстуальный аспект правового регулирования интеллектуальной собственности предполагает, что речь идёт о синхронно представленной в каждый период совокупности факторов, условий и обстоятельств, в которых происходит изменение и развитие норм, касающихся интеллектуальной собственности. Безусловно, это направление сопряжено с историческим, но вместе с тем и отличается по объёму, так как, помимо собственно хронологии по каждому конкретному периоду, включает в себя экономические, политические, технологические и культурные феномены, которые оказывают то или иное влияние на принятие и адаптацию правовых норм, регламентирующих защиту результатов литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества в тот или иной момент времени.

Методологическая значимость данного аспекта проявляется прежде всего в том, что контекстуальный аспект позволяет анализировать, каким образом изменения в экономической, социальной и технологической среде требуют корректировок существующих норм и правил. Такое исследование способствует повышению эффективности правовой системы, поскольку адаптация законодательства к новым условиям обеспечивает его актуальность и применимость в реальной практике.

Контекстуальное исследование по определению является междисциплинарным, то есть способствует интеграции знаний из различных областей, таких как экономика, социология и право. За счёт объединения различных дисциплин не только расширяются горизонты понимания проблематики интеллектуальной собственности, но и появляется возможность находить более эффективные комплексные решения в сфере правотворчества и правоприменения [2, с.143].

Понимание контекста играет важную роль в выявлении интересов всех участников правового процесса — авторов, предпринимателей, потребителей и общества в целом. Это знание способствует гармонизации прав и обязанностей, что является необходимым условием для обеспечения справедливого и устойчивого регулирования в сфере интеллектуальной собственности.

Наконец, анализ контекстуальных факторов предоставляет возможность прогнозировать направления изменений в праве. Такая предсказуемость имеет особое значение для бизнеса и правозащитников, стремящихся адаптировать свои стратегии к новым вызовам и условиям правовой среды.

Таким образом, контекстуальный аспект правового регулирования интеллектуальной собственности акцен-

тирует внимание на текущих условиях и факторах, способствующих либо препятствующих изменениям в правовом регулировании. При этом он не только обогащает наше понимание цивилистического института интеллектуальной собственности, но и служит основой для формирования стратегий, обеспечивающих его дальнейшее развитие в условиях быстро меняющегося мира.

Согласно циклическим представлениям, развиваемым в рамках теории цивилизаций, развитие общества и государства подчинено нескольким фундаментальным закономерностям, в их числе

1) цикличность и ритмичность:

- развитие подчиняется циклическим закономерностям и характеризуется чередованием фаз роста, расцвета, кризисов и трансформаций;
- наблюдаются устойчивые ритмы, повторяющиеся колебания в динамике различных сфер жизни;

2) взаимосвязь и взаимообусловленность элементов:

- изменения в одной сфере (например, технологической или социально-политической) вызывают трансформации в других областях;
- все компоненты находятся в системном единстве, выступают как целостность взаимосвязанных компонентов;

3) неравномерность и многовариантность:

- темпы и характер государственно-правового развития неодинаковы, что обуславливает неравномерность и многообразие в сфере правопорядка;

4) важность духовной составляющей:

- наука, культура, ценности играют ключевую, определяющую роль в функционировании и трансформации жизни общества и государства [3, с. 116–117].

В линейном и циклическом представлении находят своё выражение интересующий нас в первую очередь контекстуальный, а также исторические аспекты исследования правового регулирования интеллектуальной собственности.

В обширной литературе вопроса мы также находим материалы, корреспондирующие обоим аспектам. Не задаваясь целью составления подробного литературного обзора, отметим несколько работ, в наибольшей степени соответствующих идеям, развиваемым в настоящей диссертации.

В хронологическом порядке первой в этом ряду является статья, которая была подготовлена для Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1890–1907) российским юристом М.И. Бруном, внёсшим значительный вклад в дореволюционную отечественную цивилистику [4].

Согласно названному источнику, литературная собственность (также музыкальная и художественная) — это термин, обозначающий авторское право в российском законодательстве. Данный термин, как и французское понятие «*propriété littéraire et artistique*», отражает одну из юридических теорий по этому вопросу. Более точными терминами являются английское «*copyright*» (право воспроизведения), немецкое «*Urheberrecht*» и термины новых (с 1866 г.) французских законов и международных конвенций — «*droit d'auteur*».

Впоследствии термин «литературная собственность» постепенно вышел из употребления в юридической практике и научной литературе. Это было обусловлено как изменением подходов к пониманию правовой природы охраняемых результатов творческой деятельности, так и стремлением к большей терминологической точности. В советском и постсоветском праве его заменил термин «авторское право», отражающий не столько вещно-правовую природу, сколько совокупность личных неимущественных и имущественных прав автора. Позднее, в связи с расширением круга объектов охраны и унификацией законодательства, утвердился более широкий термин «интеллектуальная собственность», охватывающий как авторские и смежные права, так и права на результаты технического творчества и средства индивидуализации.

В правовой доктрине сформировался целый ряд теоретических подходов к объяснению природы авторского права. На различных этапах его развития предлагались различные концепции, отражающие разнообразие взглядов на юридическую сущность и социальную функцию охраны результатов творческой деятельности. Среди них можно выделить теорию умственной собственности, теорию исключительных прав, теорию личных прав, теорию естественного права, теорию труда, теорию монополии, а также концепции, акцентирующие внимание на вознаграждительном и социально-функциональном аспектах правовой охраны [5]. Каждая из них подвергалась критике, однако ни одна не была окончательно отвергнута.

Например, в соответствии с теорией «умственной собственности» результаты интеллектуального творчества должны рассматриваться наравне с материальными вещами как объекты права собственности. Основные положения этой теории сводятся к следующему:

1. В каждом литературном, музыкальном или художественном произведении существует некое нематериальное начало, отдельное от материального носителя (рукописи, полотна, ноты и т.п.). Это «форма», «текст», «идея» произведения.
2. Это нематериальное содержание и составляет объект права интеллектуальной (или «умственной») собственности, которым автор может рас-

поряжаться так же, как собственник материальной вещи.

3. Данное нематериальное «нечто» может отчуждаться путём дарения, продажи, завещания, подобно материальной собственности. Тем самым теория «умственной собственности» расширяет традиционное понятие права собственности, включая в него и нематериальные объекты.
4. Сторонники этой теории полагали, что авторское право должно пользоваться вечной защитой, подобно праву собственности на материальные вещи. Ограничение сроков действия авторского права рассматривалось ими как неоправданное ограничение права собственности.

Теория «умственной собственности» представляла собой попытку обосновать авторское право на основе трудовой теории собственности Джона Локка. В соответствии с этой концепцией, результаты интеллектуального творчества приравнивались к материальным объектам и рассматривались как объекты индивидуальной собственности, на которые автор обладает исключительными правами распоряжения. Такой подход позволял интерпретировать авторское право как продолжение классического института собственности, распространяя его на нематериальные результаты интеллектуальной деятельности и, тем самым, устраняя представление о привилегированном характере авторских прав [6, с. 77–78].

Вместе с тем теория «умственной собственности» подвергалась обоснованной критике, в частности за то, что произведение, будучи обнародованным, выходит из исключительного распоряжения автора и становится частью культурного достояния общества. С этих позиций право автора на произведение не может быть абсолютным правом собственности, а должно пониматься как ограниченное исключительное право на воспроизведение, распространение и иные способы использования [7, с. 91–92].

В итоге теория «умственной собственности» не получила всеобщего признания. На рубеже XIX–XX веков в правовой науке возобладало представление об авторском праве как об особом имущественном праве, отличном от вещных, обязательственных и личных прав [8, с. 107]. Это способствовало формированию подхода, при котором авторское право занимает самостоятельное место в системе гражданско-правовых институтов

Несмотря на указанную критику, теория «умственной собственности», наряду с другими подходами, оказала значительное влияние на формирование концептуальных основ авторского права. Современное авторское право, в особенности в континентальной правовой системе, представляет собой результат эволюционного

синтеза различных теоретических направлений, сочетающего элементы личного и имущественного, частного и публичного, естественного и нормативно установленного [9, с. 90–91]

Объектом авторского права является литературное, музыкальное или художественное произведение, являющееся результатом творческой деятельности. Не имеет значения размер, жанр, художественные достоинства или нравственность произведения. Защита распространяется также на переводы, обработки, компиляции и другие производные произведения.

Авторское право возникает с момента создания произведения и не требует специальной регистрации или какого-либо иного юридического оформления. Оно охраняет как личные неимущественные, так и имущественные права автора. Срок действия имущественных прав в большинстве правовых систем ограничен и, как правило, составляет всю жизнь автора и определённое количество лет после его смерти. В соответствии с положениями Бернской конвенции срок охраны устанавливается не менее 50 лет *post mortem auctoris*. Вместе с тем национальные законодательства отдельных государств предусматривают иные, чаще всего более продолжительные сроки. Например, в странах Европейского союза, а также в Российской Федерации, действует срок в 70 лет после смерти автора [10].

Нарушение авторских прав может выражаться в различных формах неправомерного использования охраняемых результатов творческой деятельности. К наиболее распространённым относится плагиат, то есть присвоение авторства на чужое произведение либо использование его фрагментов без указания подлинного автора. Другая форма нарушения представляет собой контрафакцию, под которой понимается незаконное воспроизведение и (или) распространение произведения без согласия правообладателя. В зависимости от характера и степени общественной опасности такие деяния могут повлечь как гражданско-правовую, так и административную либо уголовную ответственность [11, с. 90].

Ключевым правомочием автора является исключительное право на публичное исполнение или постановку своего произведения. Данное право существует наряду с правом на воспроизведение в печати и охраняется аналогичным образом.

В заключении М.И. Брун приходит к выводу, что авторское право представляет собой сложный правовой институт, призванный обеспечить баланс интересов авторов, издателей и общества в целом.

Таким образом, можно считать, что на рубеже XIX–XX веков в отечественной цивилистике уже сложилось

доктринальное понимание института авторского права, не утратившее актуальность и в наши дни. Его компоненты в изложении М.И. Бруна суть следующие:

1. Понятие и сущность авторского права. Авторское право определяется как исключительное право на воспроизведение и распространение литературных, музыкальных и художественных произведений. Оно возникло в связи с развитием книгопечатания и гравирования и первоначально преследовало цель защиты интересов издателей, а затем — авторов.
2. Объект авторского права. Объектом авторского права признаётся результат интеллектуального творчества, воплощённый в определённой объективной форме. Это могут быть как оригинальные произведения, так и производные от них (переводы, переработки, компиляции). Обосновывается, что не всякий продукт умственной деятельности может быть объектом авторского права, а лишь тот, который предназначен для распространения в книжной торговле.
3. Субъекты авторского права. Рассматриваются вопросы принадлежности авторского права при соавторстве, заказном выполнении произведений, участии юридических лиц. Особо отмечается, что после смерти автора его права переходят к наследникам.
4. Срок действия авторского права. Обосновывается необходимость ограничения срока действия авторского права определённым периодом, поскольку бессрочная защита противоречила бы интересам общества в свободном использовании культурных ценностей. Приводится сравнительный анализ законодательных подходов к установлению сроков авторской охраны.
5. Нарушения авторского права и ответственность за них. Выделяются две основные формы нарушения — плагиат и контрафакция. Раскрываются признаки каждого из них, а также меры гражданско-правовой и уголовной ответственности.
6. Особенности правовой охраны отдельных видов произведений. Рассматриваются специфические аспекты защиты авторских прав на драматические, музыкальные и художественные произведения, в том числе право на публичное исполнение.

Анализируемый очерк М.И. Бруна о литературной собственности, вошедший в Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, даёт основания для выводов о влиянии на развитие авторского права господствующих в обществе идей и представлений. Приведём несколько аргументов в пользу этого утверждения:

1. На ранних этапах становления авторского права основной целью его защиты была не столько охрана интересов авторов, сколько поддержка издательской и типографской промышленности.

Лишь со временем идея о необходимости обеспечения экономических интересов самих авторов получила признание.

2. Теория «умственной собственности», согласно которой результаты интеллектуального труда должны рассматриваться наравне с материальными вещами, пользовалась широкой популярностью во Франции и Германии, хотя подвергалась критике в Англии. Это отразилось на законодательных подходах к авторскому праву в этих странах.
3. Противостояние между защитниками «вечной» охраны авторских прав и сторонниками ограничения сроков защиты отражает конфликт между интересами авторов и их наследников, с одной стороны, и общественными потребностями в свободном доступе к культурным ценностям — с другой. Перевес получили аргументы в пользу временной, а не бессрочной защиты.
4. Включение в число объектов авторского права произведений, имеющих прикладное, а не только художественное значение (справочники, каталоги и т.п.), свидетельствует об эволюции представлений об интеллектуальной собственности в сторону признания её более широких границ.

Таким образом, М.И. Брун показывает, что эволюция авторского права определялась не только юридическими, но и социально-экономическими, культурными и идеологическими факторами, отражавшими доминирующие в обществе воззрения на природу и назначение интеллектуальной собственности.

С учётом изложенного приходим к заключению, что посредством синтеза контекстуального и исторического подходов можно установить несколько ключевых факторов преэминентности в сфере авторского права.

Во-первых, это фундаментальная природа авторского права. Авторское право регулирует базовые отношения между авторами творческих произведений и обществом. Эти отношения имеют глубокие исторические корни и связаны с самой сущностью интеллектуальной деятельности человека. Во-вторых, это неизменность потребностей авторов и общества. Несмотря на технологические изменения, основные интересы авторов в получении вознаграждения и признания, а также интересы общества в доступе к знаниям и культуре остаются схожими. В-третьих, это сложность и многогранность проблематики. Авторское право затрагивает правовые, экономические, социальные, этические аспекты. Поиск оптимального баланса этих интересов требует постоянной адаптации, но сама необходимость этого баланса сохраняется. В-четвёртых, это преэминентность законодательного опыта. Исторический опыт регулирования авторских прав, сформировавшиеся доктрины и судебная практика создают основу, на которую опираются современные подходы. В-пятых, это международный характер проблематики. Необходимость согласования национальных подходов в условиях глобального распространения произведений также способствует сохранению преэминентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова, Е.Б. Эволюция института авторского права в контексте признания естественных прав человека // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 1. — С. 9–16.
2. Елькина, Е.Е., Кононова, О.В., Прокудин, Д.Е. Типология контекстов и принципы контекстного подхода в междисциплинарных научных исследованиях // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2019. — № 1. — С. 141–153.
3. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2-х т. / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. — М.: Институт экономических стратегий, 2006. — Т. 1. — 768 с.
4. Брун, М.И. Литературная собственность // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <https://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 27.01.2025).
5. Лабзин, М.В. Научные концепции понимания права интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — 2014. — № 8. — С. 57–68.
6. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. — М.: Статут, 2018. — 271 с.
7. Нурулаев, Р.Т. Обоснование необходимости регулирования авторских прав в Интернете // Труды Института государства и права РАН. — 2013. — № 5. — С. 91–101.
8. Лебедь, В.В. Творческие произведения как объекты французского авторского права // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2010. — № 2. — С. 104–115.
9. Матвеев, А.Г. Типологизация теорий авторских прав и их современное значение // Труды Института государства и права РАН. — 2025. — Т. 20. № 1. — С. 82–109.
10. Бузанов, В.Ю. Авторское право: сага о сроках // Журнал российского права. — 2014. — № 6 (210). — С. 73–81.
11. Канатов, Т.К. Плагиат и контрафакт как основные нарушения субъективных авторских прав и их пути решения: опыт России и Германии // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2011. — № 1 (21). — С. 90–94.

© Аламова Светлана Мухаметовна (sm-alamova@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»